

Гу Юаньбай похлопал императорского доктора по руке, улыбнулся и сказал ему несколько добрых слов.

После того как императорский доктор ушел, Чу Вэй, который тихо ждал сзади, наконец, сделал шаг вперед, держа картину между ладонями, и сказал: "Этот чиновник закончил картину".

Тянь Фушэн шагнул вперед, взял картину, развернул ее, и на гладкой бумаге появился портрет Гу Юаньбая.

Человек на картине выглядел энергичным, со спокойной и уверенной аурой, и его внешность соответствовала цветам позади него. Говорят, что как человек видит человека в своих глазах, так он его и рисует, и Гу Юаньбай удовлетворенно кивнул, чувствуя в сердце Чу Вэя, что он обладает аурой правителя.

Чу Вэй посмотрел на выражение лица императора и, увидев, что тот доволен, выпустил вздох, который сдерживал в сердце. Он не мог не посмеяться над собой. Почему он должен чувствовать себя неловко из-за своих навыков рисования?

"Они действительно реалистичны". Гу Юань слегка погладил его рукой и воскликнул: "Чиновник Чу мастерски рисует".

Чу Вэй слегка улыбнулся и поднял руку, чтобы указать на скрытую деталь картины, но он не ожидал, что император тоже поднимет руку. Кончики их пальцев слегка соприкоснулись в воздухе, и оба были поражены.

Обе руки были прекрасны, как нефритовая резьба, только одна была более стройной и длинной, а другая выглядела ухоженной, и, будучи соединенными вместе, они выглядели так же красиво и приятно для глаз, как картина.

Гу Юаньбай первым отдернул руку и не удержался, чтобы не взглянуть на предназначенное Чу Вэю социалистическое братство. Как оказалось, Сюэ Юань тоже смотрел на Чу Вэя темными глазами с пустым выражением лица.

Пальцы Чу Вэя дрогнули, и он убрал их в рукава. Он посмотрел вниз на картину и продолжил объяснять: "Ваше Величество, здесь есть одна деталь, здесь...".

Личи поднесли ко рту, и Гу Юаньбай съел его, не задумываясь. Когда он уже собирался выплюнуть семена, перед ним вдруг появились две руки.

Чу Вэй, закатав рукава, почтительно поднял руку и поднес ее к губам Сюэ Юаня.

Улыбка Сюэ Юаня стала еще более мрачной.

Гу Юаньбай сделал паузу, наклонил голову и поплевал на руку Сюэ Юаня.

В конце концов, Чу Вэй был нежным, его внешность была очень элегантной, и он был его придворным, не таким грубым и грубым, как Сюэ Юань. Как он мог плюнуть на руку Чу Вэя?

Разве это не позор?

Видя это, Чу Вэй молча убрал руку. Представление перед ними все еще продолжалось, поэтому Гу Юаньбай попросил убрать картину, чтобы Чу Вэй мог посмотреть ее рядом с ним.

Гу Юаньбай махнул рукой, чтобы закончить представление в полдень, когда он начал чувствовать себя немного уставшим, и вернулся в свою спальню, чтобы отдохнуть.

В тот день, когда пришло время выходить на пенсию.

Чу Вэй покинул Академию Ханьлинь, его коллеги разбрелись вокруг него. Сев в конную повозку, Чу Вэй сказал: "В академию Аньчэн".

Карета остановилась перед Академией Аньчэн. Чу Вэй вышел из кареты и сделал несколько шагов в сторону Академии Аньчэн, но вдруг кто-то сзади закрыл ему нос и рот, и его потянуло в переулок.

Чу Вэй изо всех сил пытался освободиться, его взгляд напоминал лед, а несколько высоких фигур стояли в тени вокруг него. Без слов они подняли кулаки и бросились прямо на него.

Чу Вэй избежал одного удара, но следующий удар пришелся ему в живот. Избиение в переулке продолжалось. Чу Вэй глубоко вдохнул, но высокомерно отказался звать на помощь.

Он также практиковал некоторые боевые искусства, чтобы укрепить свое тело, поэтому он мог сказать, что эти люди также были обучены и целенаправленно нацелились на него!

Кулаки этих людей избегали его лица, и со стороны удары выглядели безобидными, но боль была почти невыносимой. Только когда он закашлялся кровью, Чу Вэй услышал какой-то звук со стороны входа в переулок.

Неохотно повернув голову, он увидел Сюэ Юаня, сидящего верхом на лошади, которая, стуча копытами, медленно пересекала переулок.

Словно заметив движение в переулке, Сюэ Юань медленно повернул голову в сторону. Он смотрел прямо на Чу Вэя, как будто ничего не видел, и в его выражении лица не было никаких колебаний.

Чу Вэй сглотнул кровь, его глаза затуманились.

Это был он.

Сюэ Юань.

Чу Вэй вернулся домой с холодным выражением лица. Его лицо выглядело нормально, но на самом деле он был весь в темных синяках. Он скрыл свои травмы, чтобы никого не тревожить, а на следующий день, когда он был на службе, он вернулся в Императорскую академию, и ему было поручено находиться рядом с императором, записывая все, что он делает и говорит.

С ним был Чан Юйянь. Это был первый раз, когда Чан Юйянь был выбран для разговора с императором, и он не смог подавить улыбку. Чу Вэй шел с ним некоторое время и вдруг спросил: "Господин Чан, вы, кажется, хорошо знакомы с главным инспектором?"

Чан Юйянь слегка улыбнулся, кивнул головой и спросил: "Почему мастер Чу спрашивает о нем?"

Тон Чу Вэя был холодным и ледяным. "Я слышал, что молодой мастер Сюэ вернулся в столицу только в этом году, и что в прошлом он служил на пограничном посту. Он должен быть впечатляющей личностью, верно?"

Чан Юйянь улыбнулся и сказал: "Я не так много знаю о деяниях Цзюяо".

Губы Чу Вэя холодно подергивались, и он замолчал.

Когда они вошли во дворец, Чу Вэй поднял голову и увидел Сюэ Юаня, стоявшего в стороне. Дымка в его глазах поднялась, и он опустил взгляд, чтобы поклониться императору вместе с Чан Юйянь.

Через полчаса, когда Чу Вэй сделал шаг вперед, чтобы записать название документа, который читал император, его широкие рукава застряли на углу стола. Чу Вэй нахмурился и поднял руку, чтобы убрать рукава.

Император поднял голову от документа, который он читал, заметил темный синяк на его руке и нахмурился. "Чиновник Чу, что случилось?"

Чу Вэй сказал спокойным тоном: "Вчера этот чиновник вышел из Императорской Академии, чтобы купить кисти, краски, бумагу и чернильницы, но незнакомец затащил меня в переулок, чтобы избить".

Император нахмурился еще сильнее. "Они взяли какие-нибудь деньги?"

Чу Вэй ответил: "Нет, ничего не взяли".

Голос императора стал холодным. "Прямо под носом у императорского двора есть злодеи".

Чу Вэй поднял голову и посмотрел на Сюэ Юаня через всю комнату. Выражение лица Сюэ Юаня не изменилось, и он с легкой усмешкой посмотрел на Чу Вэя.

Сердце Чу Вэя упало, глаза опустились, и он сказал: "Действительно".

<http://bllate.org/book/15154/1338859>